

О шуте, бывшем у персидского шаха

У персидского шаха был шут, которого называли дураком; но он то дурачество присматривал за вельможами и знатными двора служителями, и что кто зделает записывал в свою книгу и при веселом времени читывал своему государю, и хотя за то многие на него и серживались, однако как он верен государю и им за то любим, то и досады их оставались втуне. В одно время шах, давши бывшему у него во услужении арапу, которой взят был на войне у турок, десять тысяч червонных, приказал ехать в Аравию и купить хороших тамошней породы лошадей. Дурак, сие проведав, записал в ту ж книгу и своего государя и во обыкновенное время объявил пред собранием. Шах на него сперва весьма осердился, но напоследок, знаяши его остроумные замыслы и шутки, спросил, по какому случаю он поместил с прочими и своего благодетеля имя. Он ему небоязненно отвечал: «Для того, ваше величество, что вы так легкомысленно поступили, поверя чужеземцу такое знатное сокровище, и ежели арап возвратится сюда с лошадьми, то я вас оттуда вычерню, а он останется там, а когда не приедет, то ваше величество будете там присутствовать с прочими остроумными людьми». (Н II, 96–97).

О дураке

Король имел при дворе своем дурака и которой всегда записывал в дураческую книгу, ежели кто ис придворных что смешное молвит или что дурачески зделает. И к тому еще от себя прикладывал шутливые слагательства, чему король веселился и для забавы читал ево дурачью книгу. Той же король имел при дворе своем одного арапа, которого он зело любил. И, уверя того арапа, дал ему десять тысяч червонных и послал ево во Аравию, чтоб на те денги добрых лошадей купил и привел к королю. Той помянутой дурак и оное записал в дурачью книгу самого короля именно со всякою насмешкою, что король то зделал без рассуждения. И потом король для забавы повелел к себе принесть дурачью книгу, и как читал и нашол между прочими и свое имя в дурацком списке написано, зело гнева исполнился и велел дурака призвать к себе и рек: «Злы отроде, для чего так имя мое написано?» Дурак ответствует: «Я не мог того миновать, чтоб такое неосторожное дело не записать, что ваше величество учинили: такому чуженцу выдали такую сумму денег. Когда он сам не придет, то ваше величество денег и ево самого никак достать не можете». Тогда король сказал дураку: «А когда тот арап приедет, то что ты в ту пору станешь и делать и какой ответ мне дашь за твою мне насмешку и мое бесчестие?» Тогда дурак сказал: «Милостивы король, то в те поры и я имя твое из дураков вычерню, а ево имя вместо твоего напишу, что он так самовольно такое сокровище у себя потерял».

Всяк дурачеству смеется,
А оно, право, никого не минется

(Погодин 1777, л. 41 об.—42 об.).¹⁸

¹⁸ Фацеция дважды публиковалась: *Malek E.* «Неполезное чтение» в России XVII—XVIII веков. Warszawa; Łódź, 1992. С. 107–108; Опыт указателя сюжетов. С. 168–169.